

налаживаться, его понтификат ознаменовался началом грандиозного архитектурно-строительного обновления города, приглашением к папскому двору известных мастеров Раннего Возрождения. С Мартина V по сути началась эпоха ренессансных пап со всем их блеском и пороками.

Библиографические ссылки

1. Augenzeuge des Konstanzer Konzils. Die Chronik des Ulrich Richental / Die Konstanzer Handschrift ins Neuhochdeutsche übersetzt von M. Küble und H. Gerlach. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2014. – 249 S.

2. Keupp, J., Schwarz, J. Konstanz 1414-1418. Eine Stadt und ihr Konzil / J. Keupp, J. Schwarz. – Darmstadt : Theiss, 2017. – 184 S.

3. Сурта, Е. Н. Ремесло и торговля в Констанце во время проведения церковного собора по материалам Хроники Ульриха Рихенталя // Лістападаўскія сустрэчы – XIII : матэрыялы міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. у гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 14–15 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. А. Фядосік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 102–106.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЛОГОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ)

С. Н. Темушев

Минск, Белорусский государственный университет, stepnik_bsu@tut.by

В представленной статье рассматривается сущность и значение ключевого элемента функционирования средневекового государства – системы налогообложения. Налоги рассматриваются как важнейшая составляющая общей финансовой системы государства, без которой оказывается невозможным осуществление его многообразных функций. Делается вывод о необходимости признать наличие налоговой системы важнейшим признаком государственности.

Ключевые слова: налоги; дань; контрибуция; фиск; финансы; Средние века; государство; Древняя Русь; частное землевладение; феодализм.

The presented article examines the essence and significance of the key element of the functioning of the medieval state – the taxation system. Taxes are considered as the most important component of the general financial system of the state, without which it is impossible to carry out its diverse functions. The conclusion is made about the need to recognize the existence of the tax system as the most important sign of statehood.

Keywords: taxes; tribute; indemnity; fiscus; finance; the Middle Ages; the state; Ancient Rus'; private land ownership; feudalism.

Наиболее важной проблемой, с которой сталкивается любая политическая система с момента ее складывания, заключается в поиске ресурсов для проведения в жизнь разнообразных функций, включая и поддержание самое себя. Государство, как наиболее развитая политическая система, представляет собой сложную систему, включающую разнообразные институты, призванные решать весь комплекс задач, позволяющих стабильно функционировать обществу. При этом, чем более развито государство, тем более разнообразными и сложными становятся функции верховной власти, что обуславливает необходимость пополнения казны

или бюджета в многократно большем объеме и в то же время требует совершенствования способов изъятия ресурсов у непосредственных производителей.

С момента возникновения государственной организации происходит легитимация обязательств населения по отношению к лицам, олицетворяющим государство. Эти обязательства заключались не только в передаче – добровольной или принудительной – части произведенного продукта, но и в выполнении определенных работ, призванных в полной мере обеспечить функционирование государственного аппарата. Представляется возможным ставить в один ряд сбор с населения материальных ресурсов, выраженных в натуральных продуктах или денежном эквиваленте, с «отработочными» повинностями населения в пользу государства (строительство городов, т. е. укреплений, мостов, дорог, предоставление транспортных средств и др.). В своё время Карл Маркс выводил стоимость товара из количества труда (т.е. «расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле») [8, с. 46], затраченного на его производство. С тем же основанием можно поставить знак равенства между передачей государству части произведенного непосредственным производителем продукта (на что был затрачен определенный труд) и разнообразными работами подданных по требованию государственных органов. Важно упомянуть также трансформацию прежней почетной обязанности представителей племенного коллектива, способных носить оружие, участвовать в военных (оборонительных или захватнических) мероприятиях в принудительную мобилизацию по требованию государственной власти или феодального владельца. В случае появления новых институтов, в эффективном функционировании которых заинтересовано государство, на их материальное обеспечение выделяется часть общегосударственных доходов. Таким институтом в эпоху Средневековья являлась церковь, на содержание которой, например, в Древнерусском государстве была выделена десятая часть от всех поступлений в княжескую казну. Разнообразные обязательства населения по отношению к верховной власти постепенно формируются еще в догосударственный период, но в рамках государственной организации они приобретают безусловный обязательный характер. Так вместе с образованием государства появляются налоги.

Во всех теориях, в рамках которых делались попытки объяснить сущность налогов, основной акцент делался на взаимоотношениях государства и его граждан/подданных. В классической теории налогов (или теории налогового нейтралитета, основоположники – А. Смит и Д. Рикардо) под последними понимаются обязательные, индивидуально эквивалентные платежи индивида государству, осуществляемые с целью покрытия расходов государства на общественную оборону и поддержание достоинства верховной власти. Неоклассическая теория (А. Маршалл, Д. Б. Кларк, А. Пигу, Л. Вальрас, В. Парето) внесла понятие коллективных и неделимых потребностей, удовлетворять которые с помощью налогов призвано государство, функции которого усложняются по мере роста потребностей. Коллективные потребности обусловлены общей заинтересованностью обширной группы людей. Неделимыми называются коллективные потребности, которые выходят за рамки индивидуальных потребностей и демонстрируют слабо выраженную заинтересованность людей в их удовлетворении. К неделимым относятся потребности в содержании аппарата государственного управления, обороне от внешней опасности, общественном правопорядке [7, с. 83–90]. «Неоклассическое» понимание сущности налогов с полным основанием может быть перенесено в эпоху Средневековья; более того,

некоторые особенности того времени, например, персонификация в лице правителя (для восточнославянского региона – князя) самого государства, делали в ряде случаев предельно конкретным понимание населением предназначение налогов. Такими были «щитовые деньги» в средневековой Англии (платили и свободные крестьяне, и зависимые вилланы) [6, с. 297] или дань варягам, установленная князем Олегом [11, с. 14]. Показателен также «ордынский выход», тяжелым бременем легший на население древнерусских княжеств, адресат которого был очевиден. Есть основания также полагать, что изначально восточнославянские «племена» воспринимали выплату дани киевскому князю как «гарантию от нападения», своего рода ежегодную контрибуцию.

Таким образом, под налогами в средневековую эпоху следует понимать все выплаты и работы подвластного населения в пользу государства, призванные обеспечить всё многообразие выполняемых верховной властью функций, которые имеют общественную значимость. В стабильном осуществлении этих функций, в самом общем виде сводимых к защите от внутренней и внешней опасности, было заинтересовано всё подвластное население; более того, пренебрежение ими угрожало самому существованию политической или этнической общности, его нормальному функционированию и воспроизводству. В данное выше определение налогов необходимо внести коррективы с учетом особенностей средневековой государственности: значительные ресурсы требовались для поддержания высокого статуса верховной (княжеской, королевской) власти.

Еще одна особенность средневековой эпохи, на которую следует обратить внимание при изучении проблемы формирования государственных финансов Древней Руси, заключается в тесном соединении функций государства с получением доходов, наполнявших княжескую казну. Так, осуществление суда и расправы давало доход в виде вир и продаж (судебных пошлин и штрафов), поддержание порядка в торговле и на коммуникациях позволяло взимать мытные (таможенные) пошлины.

Между тем государственные финансы в эпоху Средневековья формировались не только за счет налогообложения подвластного населения, реализуемого в различных формах, в том числе путем прямого взаимодействия с податным населением (полюдье) или посредством «служебной организации». Для Руси не меньшее значение имели дани внешнего характера – по своей сути контрибуции, которые взимались у подчиненных периферийных финно-угорских и балтских племен. Были ли эти дани регулярными и фиксированными, что сближало бы их с налогами, – утверждать с полной определенностью нельзя. Тем не менее, о том, что дани-контрибуции являлись существенной статьей княжеских доходов, свидетельствует ожесточенное соперничество за обладание ими отдельных княжеств-земель.

Весь комплекс материальных и трудовых ресурсов, получаемых государством посредством специально организованных мер, составляет налогово-данническую систему, которая обладает своими особенностями на разных этапах развития государства. Формирование устойчивой налогово-даннической системы делает возможным образование государства и в дальнейшем ее трансформации непосредственно воздействуют на развитие государственности. Изменения в механизмах и содержании сборов налогов и дани, податей и повинностей происходили вследствие мероприятий государственной власти (реформы княгини Ольги [4], «уставление» земли киевским князем Ярославом Владимировичем [15] и др.) и в результате развития экономики и общества (важнейшее явление –

распространение частного землевладения, что традиционно рассматривается как маркер развития феодальных отношений).

Налоговые реформы могли быть вызваны различными причинами:

- 1) ростом потребностей государства в финансовых средствах, что было связано с расширением и усложнением его функций;
- 2) следствием серьезного внешнеполитического воздействия;
- 3) несовершенством порядка сбора налогов, что приводило к массовым злоупотреблениям сборщиков налогов и социальным конфликтам;
- 4) массовым уклонением населения от уплаты налогов и вследствие этого – сокращением налоговых поступлений в бюджет [10, с. 7].

Понятие «налогово-данническая система» объединяет обязательства внутреннего (собственно налоги) и внешнего (дани-контрибуции) характера. Допустимость данного понятия также обусловлена лексикой древнерусских письменных источников, в которых на протяжении всей средневековой эпохи «данью» назывались все виды податей – как налоги с податного населения своего государства, так и подать с завоеванных и подчиненных народов [14, стб. 627–629; 13, с. 10].

Налогово-данническая система является ключевым элементом финансовой системы государства. Финансовая проблематика включает также вопросы денежного обращения, кредита, частного и государственного бюджета. На протяжении всех этапов развития государственности финансы непосредственно переплетены с производственными отношениями: собственно производством, а также распределением, обменом и потреблением. История финансов тесно связана и с развитием государственного аппарата, а также с особенностями внутренней и внешней политики государства [5, с. 3].

На примере Древнерусского государства видно, что внутренняя политика киевских князей и правителей отдельных земель во многом была обусловлена поиском средств для осуществления всего многообразия направлений их деятельности. Перераспределение земельных ресурсов лежало в основе междукняжеских взаимоотношений, в то же время князья уделяли значительное внимание установлению даннической зависимости периферийных по отношению к Руси иноязычных племен, в чем также сталкивались их интересы. Тем самым определяется один из векторов внешней политики Древней Руси и ее отдельных княжеств.

Налоговая система формировала основу финансов Древней Руси, именно в таком смысле они понимались в дореволюционной и советской научной литературе [5, с. 3–4]. В наши дни к числу важнейших элементов финансов относят получение/изъятие и последующее распределение ресурсов. Учитывая то обстоятельство, что получение ресурсов осуществлялось государством через подати, повинности, дани-контрибуции, пошлины и штрафы (что в целом составляло налогово-данническую систему), можно с полным основанием важнейшее место при рассмотрении проблемы финансов Древней Руси отвести функционированию налоговой системы, а также иным способам наполнения княжеской казны.

Само понятие «финансы» в современный русский язык проникло в первом десятилетии XIX в. из Франции, где означало «денежные средства» (фр. *finance*). Французское слово «*finance*» является производным от старофранцузского «*finer*», означавшего «завершать денежные дела, денежные расчеты» или «платить» [17, с. 314]. По другой версии понятие «финансы» необходимо связывать со средневековым латинским термином *financia*, означавшим «наличность», «доход».

Важно, что первоначально под «финансами» понималась совокупность денежных средств, находившихся в распоряжении государственной власти. Со временем данным словом стали называть денежные средства и денежные обороты вообще [5, с. 3].

Для обозначения государственных финансов используется также понятие «фиск» (от лат. *fiscus*, буквально – «корзина» или «денежный ящик»). Данное понятие восходит ко временам возвышения Древнего Рима и первоначально означало военную кассу, в которой хранились деньги, собранные в качестве дани с побежденных и предназначенные к выдаче. Долгое время, с I в. до н.э. до IV в. н.э., фиском называлась частная (в противовес государственной) касса первого лица государства – императора, которая пополнялась доходами с его частных владений; фиском называлось также и имперское управление. Позднее фиском стали обозначать единую общегосударственную казну Римской империи, в которую стекались все виды доходов и сборов, отсюда же производились все государственные расходы, шли указания о чеканке монет, порядке сбора налогов и т.д. В итоге за термином «фиск» закрепилось обозначение государственной казны [7, с. 7; 16]. Таким образом, понятия «фискальная система» или «государственный фиск» оказываются вполне приемлемыми в качестве синонимов для обозначения государственных финансов.

Различное общественное устройство предлагало свои варианты организации налогообложения населения (подданных или граждан), включенного в пределы действия государственной власти. Принципиальные отличия были связаны, прежде всего, с отношением к собственности на основные средства производства, характером последних. В традиционном аграрном обществе в качестве такового выступала земля, соответственно основными налогоплательщиками выступали земледельцы и землевладельцы. В индустриальном обществе мы видим совершенно иную картину: машинное производство многократно увеличило выпуск товаров, в результате наибольшее значение приобретает налогообложение собственников заводов и фабрик, предпринимателей (налог на прибыль). В постиндустриальном обществе государственный бюджет наполняется главным образом за счет сферы услуг. Тем не менее, исследователями отмечено отсутствие прямо пропорциональной зависимости между уровнями производства и налогообложения и наоборот. Во многих случаях рост податей зависел не от подъема производства и роста благосостояния населения, а от потребностей самого государства, например, в связи с увеличением расходов на военные нужды [5, с. 3].

История налогообложения насчитывает несколько тысячелетий; можно сказать, что налоги в том или ином виде сопровождали историю локальных цивилизаций с момента их возникновения. Крупные архитектурные сооружения, оставленные древними цивилизациями, и в наши дни поражающие своим величием, не могли бы быть созданы без мобилизации колоссальных ресурсов. Это предполагает существование строгой и регулярной системы изъятия материальных благ у непосредственных производителей и организации трудовых сил по требованию верховной власти. Не удивительно, что в древнейших памятниках древнеегипетской и шумерской письменности возрастом более 5 тысяч лет обнаруживаются отчеты о податях. История человечества дает множество примеров того, как создание эффективной налоговой системы позволяло тому или иному государству добиваться серьезных успехов, например, во внешней экспансии. Наполняемая благодаря регулярному денежному налогу, торговым пошлинам и дани с покоренных народов древнеримская казна позволила содержать многочисленную боеспособную армию, установившую римское господство на

огромной территории. В истории налогообложения Древний Рим оставил множество важных достижений, к которым Европа придет только в период Нового времени. Так, в Риме было создано большое разнообразие налогов – более 2 тыс., включая поземельный налог, налоги на недвижимость, наследство и др.; контроль над налогообложением осуществляли специально созданные финансовые учреждения; широко распространилась откупная система [18, р. 47–65]. Важно, что в Римской империи налоги стали не только способом пополнения государственной казны, но и инструментом регулирования экономических отношений [12, с. 74–108; 3, с. 210–247]. Падение Западной Римской империи, по времени совпадающее с началом эпохи Средневековья, привело к глубокому регрессу в сфере фискальной политики. Тем не менее, наследие в данной области было использовано в государственных образованиях, возникших в регионе «синтеза» древнеримской и варварской традиций. Но для «бессинтезного» региона, в котором формируется и Древнерусское государство, развитая древнеримская фискальная и в целом юридическая традиция не были известны. Государство восточных славян во главе с династией скандинавского происхождения вырабатывало основные механизмы налогообложения и мобилизации трудовых ресурсов исходя из местных традиций, уровня экономического развития, геополитической обстановки, соотносясь с возникающими потребностями и имеющимися возможностями.

Отношение к налогам в современном обществе неоднозначное, чаще всего – негативное. При этом существует понимание того, что налоги необходимы для поддержания множества социальных проектов, но возникает недоверие по поводу неравномерного распределения налогового бремени, эффективности и целесообразности использования финансовых средств. Здесь сказывается и общее отношение к государству, деятельность которого во многих случаях может подвергаться критике. Налоги в такой ситуации представляются показателем «гражданской несвободы», не раз случалось, что они провоцировали социальные взрывы (наиболее яркий пример в истории России – Соляной бунт 1648 г.). Обывательское негативное представление о роли государства в регулировании жизни общества через налогообложение находит неожиданное преломление в современных научных теориях. Так, американский экономист Мансур Олсон назвал государство, обладающее монополией на насилие, т.е. право сбора налогов, применительно к аграрным обществам «стационарным (оседлым) бандитом». В отличие от «кочующих бандитов», «стационарный бандит» утверждался на определенной территории, единолично контролируя её и получая доход от населения в долгосрочной перспективе. Грабежи, или дань «стационарного бандита» приобретали форму регулярного налогообложения, которое в то же время предполагало сохранение у населения части ресурсов. Это способствовало накоплению ресурсов, инвестированию финансов в производство и увеличению последнего, что в свою очередь приводило к росту прибыли, облагаемой налогами со стороны «стационарного бандита». В целом «рациональное» государство, владеющее монопольным правом на взимание налогов, в представлении американских ученых Мартина Макгуаяра и Мансура Олсона, было заинтересовано в экономическом развитии подвластной территории и поощряло его, кроме того, обеспечивало подданных всеми общественными благами [9, с. 170]. Внешне рассмотренная теория весьма напоминает ситуацию, сложившуюся в Восточной Европе на раннем этапе образования Древнерусского государства. Первые древнерусские князья, ходившие в полюдье за данью, как будто ничем не отличаются от рэкетиоров 90-х годов прошлого века [2, с. 128]. Однако теорию «стационарного бандита» нельзя признать обоснованной, ее авторы исходят из

совершенно неверного представления о сущности и генезисе государства. Так, государственность не является исключительно институтом внешнего происхождения; основные потестарные структуры создавались внутри самого общества и их появление было обусловлено выполнением важных функций. Государство – это способ самоорганизации общества, призванный создать необходимые условия для его стабильного функционирования и воспроизводства. При этом система налогообложения выступала в качестве обязательного элемента для появления и поддержания государственной организации.

Важная проблема взаимодействия государства и населения посредством выстраивания налоговой политики хорошо описывает знаменитая фраза, приписываемая министру финансов Франции XVII в. Жану-Батисту Кольберу: «Налогообложение – это искусство ощипывать живого гуся так, чтобы получить максимум перьев с минимумом шипения и писка». Как выше отмечалось, отсутствовала прямая корреляция между налогообложением и уровнем экономического развития, но в то же время вся деятельность государства – внутри- и внешнеполитические мероприятия – находились в прямой зависимости от возможностей власти по мобилизации материальных и людских ресурсов. Но при этом эти возможности не были безграничны: усиление налогового бремени повышало социальную напряженность. Тесная взаимосвязь налоговой политики государства с жизнью общества определяет значимость исследуемой проблемы формирования и развития государственных финансов Древней Руси. Финансы и их важнейшая составляющая – налогово-данническая система – множеством связей (непосредственными и косвенными, прямыми и обратными) взаимодействуют со всеми сферами жизни общества, работой государственных органов и функционированием частных институтов. В свое время российский дореволюционный ученый Н.К. Бржеский писал: «Всякая податная система так тесно связана с самыми сокровенными отправлениями государственного организма, она так сильно затрагивает материальные интересы государства, общества и отдельных личностей, она до такой степени отражает на себе особенности политического строя государства и социальной группировки общественных классов, что только соответствующие изменения в важнейших сферах государственно-общественной жизни обуславливают возможность коренного изменения основных принципов податной системы» [1, с. 60–61].

Специфика организации власти и управления в эпоху Средневековья не позволяет проводить прямые аналогии с современностью в вопросе о налоговой политике государства. Тем не менее проблема формирования государственных финансов и функционирования стройной системы налогообложения в далеком прошлом имеет определенную актуальность, обусловленную сохранением основных субъектов взаимоотношений: государственной власти и населения, охваченного рядом обязательств. Опыт взаимодействия данных субъектов на протяжении длительного периода представляет интерес с точки зрения саморазвития равновесной системы, от развития отдельных элементов которой зависело общее состояние этнокультурной общности («древнерусской народности»), являвшейся предком и белорусской нации. В древнерусский период зарождались явления, которые найдут продолжение вплоть до настоящего времени. Не была исключением и финансовая, или фискальная система, которая в основных своих звеньях и принципах организации налогообложения сохранялась еще многие века и в итоге трансформировалась в систему государственных финансов современной Республики Беларусь.

Таким образом, важнейшая составляющая финансовой системы государства – налогообложение – представляла собой необходимый элемент функционирования средневекового государства. Безусловно, этот вывод справедлив и в отношении современного государства. Значение налогов, зачастую негативно воспринимаемых в современном обществе, необходимо признать чрезвычайно высоким. Более того, представляется возможным считать наличие налоговой системы одним из важнейших признаков государственности.

Библиографические ссылки

1. Бржеский, Н. Податная реформа. Французские теории XVIII столетия / Н. Бржеский. – СПб.: Типография А. М. Вольфа, 1888. – 194 с.
2. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 399 с.
3. Джонс, А. Х. М. Гибель античного мира / А. Х. М. Джонс. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
4. Жих, М. И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги / М. И. Жих // Исторический формат. – 2017. – № 3–4. – С. 175–234.
5. Каштанов, С. М. Финансы средневековой Руси / С. М. Каштанов. – М.: Наука, 1988. – 248 с.
6. Косминский, Е. А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. / Е. А. Косминский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 485 с.
7. Майбуров, И. А. Теория и история налогообложения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / И. А. Майбуров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 495 с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / Карл Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – Т. I. Кн. 1: Процесс производства капитала. – 592 с.
9. Олсон, М. Диктатура, демократия и развитие / М. Олсон // Экономическая политика: журнал. – 2010. – № 1. – С. 167–183.
10. Петухова, Н. Е. История налогообложения в России IX–XX вв.: Учеб. пособие / Н. Е. Петухова. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 416 с.
11. Повесть временных лет. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 667 с.
12. Ростовцев, М. И. Общество и хозяйство в Римской империи / М. И. Ростовцев. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 2. – 450 с.
13. Свердлов, М. Б. Хронология исторических источников, методы изучения налогов и повинностей сельского населения на Руси X–XIII вв. / М. Б. Свердлов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – М., 2014. – № 1. – С. 8–17.
14. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – СПб.: Типогр. Академии наук, 1893. – Т. I. – 806 стб.
15. Темушев, С. Н. «Уставление» Ярославом Мудрым Ростовской земли: к вопросу о содержании и значении княжеского мероприятия / С. Н. Темушев // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 февраля 2017 г. – Ярославль: Канцлер, 2017. – С. 11–27.
16. Фиск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XXXVI: Финляндия–Франкония. – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз–Ефронь, 1902. – С. 42–45.

17. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2.: Панцирь–Ящур. – 560 с.

18. Duncan-Jones, R. Money and government in the Roman Empire / R. Duncan-Jones. – Cambridge University Press, 1994. – 300 p.

НАВАГРУДАК – ПЕРШАЯ СТАЛІЦА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА. ГЕНЕЗІС ЛЕГЕНДЫ

В. А. Варонін

Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, v.varonin@outlook.com

Меркаванне пра тое, што горад Навагрудак быў першай сталіцай Вялікага Княства Літоўскага, мае сёння шырокую папулярнасць на Беларусі. Аднак ёсць усе падставы лічыць, што яна грунтуецца на гістарычнай легендзе. У артыкуле прасочаны працэс яе ўзнікнення і развіцця. Звесткі пра сталічны статус Навагрудка ўпершыню з’явіліся ў беларуска-літоўскім летапісанні ў 20-я гг. XVI ст. У далейшым легенда атрымала развіццё ў гістарычнай літаратуры і замацавалася ў грамадскай свядомасці. У чарговы раз яна была актуалізавана ў канцы XX ст. Нягледзячы на сваю папулярнасць, легенда аж да сённяшняга дня так і не знайшла ніякага сур’ёзнага фактычнага пацвярджэння.

Ключавыя словы: Вялікае Княства Літоўскае; Навагрудак; першая сталіца; легендарная сталіца; Хроніка Вялікага Княства Літоўскага і Жамойцкага; Мацей Стрыйкоўскі; беларуская гістарыяграфія.

The opinion that the city of Navahrudak was a first capital of the Grand Duchy of Lithuania today is quite popular in Belarus. However, there is every reason to believe that it is based on a historical legend. The article traces the process of its emergence and development. Information about the capital status of Navahrudak first appeared in the Belarusian-Lithuanian chronicles in the 20s of the 16th century. Further, the legend was developed in historical literature and was entrenched in the public consciousness. It was updated again at the end of the 20th century. Despite its popularity, the legend has not yet found any serious factual confirmation to this day.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania; Navahrudak; the first capital; the legendary capital; Chronicle of the Grand Duchy of Lithuania and Samogitia; Maciej Strykowski; Belarusian historiography.

Думка пра тое, што першай сталіцай Вялікага Княства Літоўскага быў горад Навагрудак (у XIII–XVI стст. Новъгородкъ), сёння вельмі пашырана ў Беларусі. Яна знайшла сваё адлюстраванне у навукавай, навукова-папулярнай, навучальнай і іншай літаратуры. Такую папулярнасць гэтага пераканання няцяжка зразумець. Знаходжанне першай сталіцы Вялікага Княства Літоўскага на тэрыторыі сучаснай Беларусі стала б дадатковым сведчаннем таго, што беларускія землі займалі надзвычай важнае, нават ключавое месца ў гэтай дзяржаве. Але дзякуючы ранейшым даследаванням мы ведаем, што пытанне пра сталічны статус Навагрудка далёка не такое простае. Для пачатку звернемся да гісторыі яго вывучэння.

Трэба сказаць, што праблема мае дастаткова глыбокія гістарыяграфічныя карані. Гісторыкі XIX ст. не ставілі пад сумненне тое, што Навагрудак быў сталіцай Вялікага Княства Літоўскага. Яшчэ ў канцы XIX – на пачатку XX ст. на гэтай жа пазіцыі стаялі нават тыя аўтары, якія кіраваліся крытычным падыходам у сваіх